

Лу Чэньби ещё не дошёл до двора Се Суна, как услышал звуки. Подойдя к воротам, он остановил служанку и, сидя в инвалидной коляске у входа, не стал заходить внутрь.

Во дворе горели свечи, но их было немного. В кромешной тьме этот слабый свет едва позволял разглядеть очертания фигур — хоть что-то, а не совсем ничего.

Се Сун и Цинь Шуан, сражаясь во дворе, своими движениями вздымали ветер, отчего пламя свечей трепетало.

Цинь Шуан, готовясь к поединку с Се Суном, сменила свой обычный наряд на удобный костюм, и её высоко собранные волосы развевались в такт движениям.

Лу Чэньби посмотрел на неё некоторое время, затем перевёл взгляд на Се Суна. Он ещё не видел, как тот сражается, и теперь, получив возможность, хотел внимательно понаблюдать.

Оба во дворе стояли с мечами наготове, и клинки время от времени сверкали. Лу Чэньби знал, насколько искусна Цинь Шуан, и, если говорить без ложной скромности, считал, что среди молодых мастеров знатных школ мало кто мог сравниться с ней.

Школа Небесного Меча в последние годы редко появлялась на публике, и Лу Чэньби не видел, как стиль меча Небесной Глубины применяется в реальных поединках.

Однако, увидев, что Се Сун может сражаться с Цинь Шуан на равных, он не мог не удивиться.

Неизвестно, знает ли об этом бабушка, подумал Лу Чэньби, поглаживая подлокотник коляски. Увидев, что разошедшиеся противники снова схлестнулись, он крикнул:

— Сколько вы ещё собираетесь драться?

Сражавшиеся мгновенно разошлись. Цинь Шуан, увидев Лу Чэньби, убрала меч. Се Сун последовал её примеру и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Благодарю вас, госпожа Цинь, за урок.

Цинь Шуан кивнула:

— Господин Се, вы слишком любезны.

Лу Чэньби подъехал ближе и, потянув за рукав Цинь Шуан, спросил:

— Не ранена?

Она улыбнулась:

— Нет. — Затем обернулась к служанке за спиной Лу Чэньби:

— Отвези хозяина ужинать, я приду позже, когда приведу себя в порядок.

Лу Чэньби добавил:

— Пусть подогреют блюда, я подожду их. В конце концов, бабушка сегодня не вернётся, и есть в одиночестве скучно.

Служанка, получив указание, увезла Лу Чэньби. Цинь Шуан кивнула Се Суну и отправилась в

свою комнату.

Се Сун остался стоять во дворе, вновь и вновь прокручивая в голове только что состоявшийся поединок. Почему-то он чувствовал, что стиль Цинь Шуан похож на стиль меча Небесной Глубины, но в то же время отличается, и в её движениях было что-то неуловимо чуждое, словно она владела не совсем мечом.

Размышляя об этом, он почувствовал, как в животе заурчало. Ночной ветерок пробежал по его вспотевшей спине, вызывая озноб.

Лучше сначала принять горячую ванну и успокоить желудок.

На следующий день бабушка вернулась, и Лу Чэньби рассказал ей о мастерстве Се Суна.

Бабушка ответила:

— Я, конечно, знаю. Если бы он не был мастером, его бы уже давно схватили и продали за пятьсот лянов.

Лу Чэньби промолчал.

— Ты слишком много думаешь, но некоторые вещи не стоит анализировать слишком глубоко.

— Бабушка, увидев, что Лу Чэньби всё ещё хмурится, похлопала его по руке и утешила:

— Всё под моим контролем.

Лу Чэньби вздохнул:

— Если бабушка всё понимает, то это хорошо. Но он не наш, и мысли о нём неизбежны.

Бабушка сделала глоток чая и сказала:

— Послезавтра начнётся Собрание боевых искусств. Если кто-то другой станет победителем, а не Се Сун, что ты будешь делать?

Лу Чэньби не спешил с ответом, только поглаживал свои колени.

Спустя некоторое время он произнёс:

— Если так случится, значит, это его судьба.

Бабушка нахмурилась:

— В мире трудно достичь всего сразу. Если ты уже связался с чиновниками, не стоит слишком вмешиваться в эти дела.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Всё зависит от бабушки. Если вы, из уважения к деду, хотите его защитить, я, конечно, буду слушаться вас.

— Твой дед... — При упоминании покойного мужа лицо бабушки смягчилось. Она медленно продолжила:

— Он был хорошим человеком, но в своё время он ради меня покинул Школу Небесного Меча. Когда я позже вернулась туда, тогдашний глава школы встретил меня с почтением, и его табличка была помещена в храм предков, но это было лишь из страха передо мной.

Она замолчала, затем добавила:

— Говоря об этом, Се Сун чем-то напоминает его.

Лу Чэньби посмотрел на бабушку, думая, что Се Сун — всего лишь подобранный сирота. Если он похож, возможно, между ними есть какая-то кровная связь?

— Не внешностью, я уже почти забыла, как выглядел твой дед. Но когда Се Сун стоит передо мной, он напоминает его...

Лу Чэньби понял намёк и кивнул:

— Я понял.

— Что ты, малыш, понял? — Бабушка усмехнулась и потрепала его по плечу:

— В прошлый раз ты говорил, что пригласишь двух поваров из Цзяннани, но почему-то до сих пор не набрал вес.

— У меня такая конституция, сколько ни ешь, не толстеешь. Но за эти дни я немного узнал Се Суна, и он оказался интересным человеком. — Лу Чэньби усмехнулся.

— Он немного старше тебя, но вы ровесники, и я рада, что вы можете ладить. Сегодня вечером пойдём со мной к Ушуан, Саньян очень скучает по тебе. К тому же, раз мы будем праздновать Новый год в столице, зима здесь холоднее, чем дома. Пусть Ушуан заранее подготовит всё необходимое, чтобы тебе не пришлось страдать.

Лу Чэньби согласился, сказав, что понял.

Прошлой ночью, помывшись и немного отдохнув, Се Сун взял две книги бабушки и внимательно их изучил. Времени было мало, и он должен был торопиться.

Его навыки в боевых искусствах были на высоте, но, кроме одного случая, когда он сражался с мечом, убегая из Школы Небесного Меча, он впервые участвовал в таком событии, как Собрание боевых искусств.

Если он оступится и кто-то другой станет победителем, Лу Чэньби, вероятно, действительно выдаст его, а если и нет, то не позволит остаться в Усадьбе Мечного Сияния.

Се Сун больше не хотел думать об этом, но во сне он снова и снова видел, как его схватили. Он не боялся смерти, но не хотел умирать так.

Он ещё не отомстил за уничтожение Школы Небесного Меча, тела его товарищей ещё не остыли, и в ночных кошмарах он слышал их вопли. Если он умрёт сейчас, у него не будет лица встретиться с ними в загробном мире.

Собравшись с духом, он взял меч, подаренный Лу Чэньби, и начал отрабатывать приёмы из книги, от медленных к быстрым, и вскоре двор наполнился мелькающими тенями мечей и создаваемым ими ветром.

Если стиль меча Небесной Глубины побеждал врага мягкой, но несокрушимой силой, то этот стиль обрушивался на противника с громовой мощью. Вчера днём, сражаясь с Цинь Шуан, она лишь сказала, что этот стиль быстр.

В мире боевых искусств скорость — это всё, но сколько людей могут достичь предельной скорости? Се Сун не знал и не хотел знать, он лишь выжимал из себя всё возможное, доводя каждое движение до предела.

Хотя Школа Небесного Меча не демонстрировала стиль меча Небесной Глубины на крупных мероприятиях уже двадцать лет, среди присутствующих было много мастеров. Се Сун не мог гарантировать, что, используя этот стиль, его личность останется незамеченной.

Этот стиль был похож на стиль меча Небесной Глубины, но в деталях значительно отличался, и при использовании он казался похожим, но не идентичным.

Даже если они были похожи, статус бабушки Лу Вань оставался непоколебимым.

Её покойный муж был старшим учеником Школы Небесного Меча в прошлом поколении, и, возможно, в минуты романтики он рассказывал ей о приёмах своей школы.

В нынешнем мире боевых искусств никто не осмелится сказать что-то плохое в присутствии Лу Вань.

С дерева упал золотой лист гинкго, и Се Сун поймал его, вспомнив слова своего учителя: «Когда листья гинкго полностью пожелтеют, Сунэр снова станет на год старше».

Он посмотрел вокруг: во дворе жёлтые листья увядали и падали под ветром, и он стоял один. Когда эта осень пройдёт и весной появятся новые побеги, где же он окажется?

Лу Чэньби не доверял Се Суну, и Се Сун тоже не доверял ему. Но сейчас у него не было лучшего выбора, и жить под чужим кровом было лучше, чем скитаться по миру. К тому же бабушка Лу Вань помогла ему в трудный момент, и эту доброту Се Сун должен был отплатить в этой жизни.

<http://bllate.org/book/15939/1424816>